

Сюань раньше видел, как полузвери из Гончарного и Соляного племён украшали волосы жемчугом. Некоторые даже прокалывали уши и подвешивали жемчужины к мочкам. Покачивающиеся серьги выглядели красиво, но прокалывать уши Фэн Цяню он не хотел.

Крылатые и представить не могли, что в эту поездку в Лишань их ждёт такая богатая торговля. Они уже обменяли две светящиеся жемчужины, а теперь у них спрашивали ещё и обычный жемчуг. Зверолюди-торговец сразу расплылся в улыбке:

— Эта недорогая. Двадцать шкур.

Сюань приложил жемчужину ко лбу Фэн Цяня.

— Вернёмся домой, просверлю отверстие и сделаю тебе украшение на лоб.

Фэн Цяню захотелось закатить глаза. Он, конечно, мужчина-полузверь, но не богатая госпожа. Зачем ему таскать на себе жемчуг?

И что вообще за вкус нувориша у Сюаня? Жемчужина, которую тот приставил ко лбу, была размером почти с кончик его носа. Не знающий человек ещё решит, что он в стену врезался и набил огромную шишку.

Фэн Цянь схватил Сюаня за запястье и примирительно попросил:

— Давай поменьше. У меня лицо небольшое, эта слишком крупная, не подходит.

— Тогда выбирай сам. Только белую, — сказал Сюань.

Такого же цвета, как он сам.

Выбрав жемчужину, Фэн Цянь ещё обменял кусок мыла на четыре миски из раковин. Они были не такими прочными, как деревянные или каменные, зато красивые и лёгкие.

— Эй, иди сюда. Давай пересыплем эти два неполных мешка зерновика в один. По-моему, вместе как раз получится полный.

У самого дальнего прилавка двое крылатых зверолов перебирали товары, выменянные у Лишань. Крылатые — и звероловы, и полузвери — предпочитали зерновик и дикие плоды мяса, поэтому зерно и фрукты обычно сразу отправляли домой.

Фэн Цянь посмотрел в ту сторону. Лишань действительно успел наторговать крылатым немало сушёной зелени, мелких и крупных орехов и даже зерновика. Всего за полдня позади

прилавков выросла целая гора набитых товарами мешков из шкур.

Глядя на эти мешки с зерновиком, Фэн Цянь едва не облизывался. Какой человек с Голубой звезды не любит либо ароматный рис, либо мягкие пышные булочки? Хотя что-то из этого обязательно должно нравиться. При виде такого количества зерна ему почти захотелось ограбить крылатых.

Его «выкуп» когда-то составил всего два соляных кирпича, а «приданого» кроличье племя дало вдвое меньше обычного — лишь половину мешка зерновика. Фэн Цянь берег его на семена и до сих пор не съел ни зёрнышка. И как он, продавая мыло внутри Лишань, додумался менять его только на гнездовой пух и совершенно забыл про зерновик?

— Эти несколько мешков мы получили у племени Сишань. Все наполовину пустые, только место занимают. Посмотрите, что можно объединить. Когда Сяо и остальные прилетят, отправим всё вместе домой.

Другой крылатый зверолоуд вынес из грота семь-восемь наполовину заполненных мешков.

Один из сортировщиков наугад взял ближайший, развязал — и замер, будто его заколдовали. Через полсекунды он вдруг начал чихать. Один раз, второй, третий — каждый громче предыдущего. Огромный крепкий зверолоуд мгновенно залился слезами и стал выглядеть удивительно жалко.

Фэн Цянь втянул воздух носом, глаза его загорелись.

Кумин!

Зверолоуд закашлялся от запаха кумина!

Фэн Цянь уже шагнул к прилавку, но Сюань поймал его за руку.

— Товары у этого места не продаются.

Не продаются — значит, придётся уговорить продать. Это же кумин! Сколько дней он здесь живёт — ни перца чили, ни дикого лука, ни имбиря. Если сейчас пройти мимо кумина, ночью он точно не уснёт.

— Всё равно попробую.

Фэн Цянь прижал ладонь к руке Сюаня и в несколько шагов оказался перед крылатым зверолоудом.

— Сколько хотите за эти семена?

Тот вытер глаза. Уголки век покраснели, а на лице застыло искреннее недоумение.

— Тебе правда нужна эта штука?

Даже крылатые терпеть не могли эти семена, а полузверь из Лишань их не боялся.

Крылатые и сами не знали, где племя Сишань раздобыло такую траву. Во время обмена им этот мешок отдали бесплатно. Запах резкий, душит, дышать невозможно. Выбросить жалко, а есть никто не способен — даже нюхать тяжело. Как такое вообще в рот брать?

Если кто-то готов забрать — просто прекрасно.

Испугавшись, что Фэн Цянь передумает, торговец тут же оживился:

— А что дашь? Тоже мыло?

Фэн Цянь прикинул объём — добрых полмешка кумина. При одной мысли о мясе, посыпанном кумином, во рту собиралась слюна. Такого количества, даже если не экономить, хватит на несколько лет.

— Три куска мыла за весь мешок.

— По рукам!

Крылатый согласился почти мгновенно. Он и представить не мог, что за бесполезные вонючие семена дадут такую цену.

Получив кумин, Фэн Цянь немедленно потащил Сюаня домой.

Жареное мясо с кумином, мясо на углях с кумином, ещё моллюски с яйцами гугу-зверя... Он уже составил меню на вечер. Оставалось только выяснить, понравится ли Сюаню новый вкус. Если нет, хотя бы жаркое надо сделать без приправы. Нельзя же отправлять его ночью драться на голодный желудок.

Вернувшись в грот, Фэн Цянь занялся ужином, а Сюань по его указаниям разминал медовые соты. Медогонки не было, приходилось пользоваться самым примитивным способом: раздробить соты, завернуть в шёлковую ткань и отжать мёд.

Сначала Фэн Цянь запёк мясо с кумином. Увидев, что Сюань ест с явным удовольствием и даже

быстрее обычного, он окончательно успокоился и приготовил ещё жареное мясо с кумином.

Хорошо, что вкусы совпадают. Иначе пришлось бы каждый раз готовить две версии блюда. Несовместимость в постели ещё можно как-то обсуждать, но если люди даже есть одно и то же не могут — какая тут совместная жизнь!

После ужина Фэн Цянь высыпал остатки сот в глиняный котёл и начал вытапливать воск. Свечи из пчелиного воска не коптели и почти не пахли, поэтому были удобнее животного жира.

Растопленный воск он процедил через шёлковую ткань, а затем поставил сосуд в холодную воду, чтобы масса быстрее застыла.

Наступила ночь. Сюань закрыл вход плетёной дверью, превратился в белого тигра и бесшумно исчез среди деревьев.

Светящаяся жемчужина делала грот почти таким же светлым, как днём. Её мягкий естественный свет был чуть туманным и куда приятнее электрической лампы.

Фэн Цянь сел ближе ко входу, снова растопил уже схватившийся воск и ещё раз профильтровал.

Он смотрел на пляшущее пламя, потом на собственную ладонь и с сожалением вздохнул. Интересно, когда вернётся способность? Будь она при нём, сегодня он отправился бы вместе с Сюанем объяснять мелкому вору, почему лазить в чужой грот — плохая идея.

Процеженный воск Фэн Цянь поставил остывать на каменную плиту у стены. Утром останется ещё раз его растопить, профильтровать и залить в тонкие полые стебли зерновика — будут формы для свечей.

Закончив, он вернулся к постели и взял комок очищенного гнездового пуха.

Готовую нить Фэн Цянь наматывал на деревянную палочку. В самом толстом месте клубок уже был размером с кулак — результат многих дней работы. На фитили хватит с избытком, но до количества, необходимого для ткани, ещё бесконечно далеко.

Прядение и ткачество — дело медленное. Фэн Цянь подумал: когда снег окончательно закроет дороги и собирать станет нечего, можно нанять полузверей из племени. Всё равно зимой у многих появится свободное время. Пусть зарабатывают, а он будет платить мылом.

— Я вернулся.

Услышав голос Сюаня, Фэн Цянь сразу вскочил и шагнул ему навстречу.

В грот вместе с ним ворвался холодный осенний воздух.

— Так быстро? Всё прошло нормально? Тебя не ранили?

— Всё нормально. Он уже лежит пластом. Думаю, больше не полезет.

Сюань закрыл дверь, повернулся, подхватил Фэн Цяня под колени и отнёс к постели.

На самом деле он успел не только избить вора, который лазил в их дом, но и заодно прошёлся по нескольким партнёрам Хунъюэ.

Саму Хунъюэ бить нельзя — значит, можно избить её зверолодей. Эту женщину-полузверя Сюань терпел достаточно долго. С самой Соляной ярмарки она раз за разом цеплялась к Фэн Цяню и уже откровенно раздражала.

Тем временем крылатый караван за первый день обменял большую часть товара. Если бы завтра не ожидалась новая партия, торговать три дня им было бы просто нечем.

— Это мыло... — глава каравана Сян покрутил кусок в руке и, немного подумав, приказал стоявшему рядом Куну: — Возьми двух братьев и Фэйюя. Найдите поблизости реку и вымойте его как следует. Проверим, действительно ли мыло настолько полезно, как говорит Лишань.

Фэйюй был вторым полузверем каравана. Всего в путешествие отправились двое: мужчина и женщина. Женщине днём Фэн Цянь заплетал волосы, а мужчиной был как раз Фэйюй.

Больше чем через час Кун вернулся вместе с остальными и Фэйюем. Вид у него был такой довольный, словно он тайком стащил лакомство.

Вымытый Фэйюй напоминал ландыш после дождя. Кожа стала светлой и гладкой, длинные до бёдер пепельно-серые волосы водопадом рассыпались по спине. Когда он опустился на колени, кончики мягко легли вокруг белых щиколоток.

Полузверь слегка покраснел. Длинные серые ресницы дрожали при каждом вдохе, тело ещё хранило свежесть воды. От прежнего пыльного, растрёпанного путника не осталось и следа.

Сян обрадовался, одним движением притянул Фэйюя к себе на колени.

— Мыло и правда отличная вещь. Если все полузвери нашего племени так отмоются, братьям будет на что посмотреть.

Кун тут же подхватил:

— Ещё бы! Сегодня, когда вошёл в Лишань, глаза разбежались. Полузвери один чище и красивее другого. Мне показалось, даже воздух здесь сладкий.

В гроте раздался смех.

— А тот полузверь, что торговал мылом, вообще огонь, — вставил один из зверолодей, не отрывая завистливого взгляда от Фэйюя на коленях Сяна. — Талия такая тонкая — одной рукой переломить можно. Говорят, он ещё и из кроличьего племени. Кролики мягкие и покладистые, лисы горячие и распушенные — полузвери этих двух племён всегда лучшие.

Кун тоже вспомнил Фэн Цяня, но уже открыв рот, снова закрыл его. Зверолоуд рядом с тем полузверем пугал его до дрожи. Днём Кун всего-то лишний раз посмотрел в ту сторону — и получил такой взгляд, что мгновенно похолодели руки и ноги. Будто горло сжала невидимая ладонь. В тот миг ему и правда показалось, что он умрёт.

Кто-то расхохотался:

— Если увести этого полузверя к себе, мыло вообще не придётся покупать!

Сян прищурился, словно действительно обдумывая такую возможность. Через несколько секунд сказал уже серьёзнее:

— Этого трогать нельзя. Зверолоуд рядом с ним слишком опасен.

<http://bllate.org/book/20473/2042104>